

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ТРЕТЬЯ
ДЕВУШКА

МОСКВА
2023

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ТРЕТЬЯ
ДЕВУШКА

МОСКВА
2022

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

THIRD GIRL

© 1966 Agatha Christie Limited. All rights reserved.
AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie
Signature are registered trade marks of Agatha Christie Limited
in the UK and elsewhere. All rights reserved.
Agatha Christie Roundels Copyright
© 2013 Agatha Christie Limited. Used with permission
<http://www.agathachristie.com>

Художественное оформление *Андрея Саукова*
Иллюстрация на обложке *Филиппа Барбышева*

Кристи, Агата.
К82 Третья девушка / Агата Кристи ; [пер. с англ.
И. Данилова]. — Москва : Эксмо, 2022. — 352 с.
ISBN 978-5-04-100318-0

Ранним утром юная эксцентричная особа по имени Норма Рестарик постучалась в дом к знаменитому сыщику Эркюлю Пуаро и попросилась к нему на прием. Выглядела барышня неважно: испуганная, нервная, неуравновешенная. Из ее невнятных объяснений понять можно было лишь одно: девушка не исключает, что совершила убийство. Правда, она не может вспомнить ни имени жертвы, ни обстоятельств убийства, ни места преступления. Убийца — есть, а само убийство — не обнаружено. Поиском преступления и придется заняться Эркюлю Пуаро.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-100318-0

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Эркюль Пуаро сидел за столом и завтракал. Возле его правой руки стояла дымящаяся чашка шоколада. Сыщик всегда был ужасным сладкоежкой. Шоколаду сопутствовала бриошь — она прекрасно с ним сочеталась. Пуаро даже одобрительно покивал. Бриошь была из четвертого по счету магазина, которые маленький бельгиец обошел в поисках нужного продукта. Это была датская *pâtisserie*¹, но тамошние изделия были несравнимо лучше, чем в так называемой французской, что находилась поблизости. Те были не чем иным, как скверной подделкой.

В гастрономическом плане Пуаро был вполне доволен. Желудок его пребывал в миролюбивом состоянии, мозг тоже был настроен миролюбиво — может быть, даже слишком миролюбиво. Сыщик как раз закончил свой *Magnum Opus*², собственный критический разбор произведений самых видных авторов детективных романов. Он позволил себе едко и уничижительно высказаться об Эдгаре Аллане По, выразил сожаление по поводу отсутствия должного метода или последовательности в романтических излияниях Уилки Кол-

¹ Кондитерская (фр.). — Здесь и далее прим. пер.

² Главное произведение, великий труд (лат.).

линза, превознес до небес двух американских авторов, практически не известных читающей публике, и разнообразными способами отдал должное тем, кто этого заслуживал, но жестко и сурово воздержался от похвал тем, кто, по его мнению, не был их достоин. Наконец Пуаро отослал рукопись в издательство, и ее опубликовали. Он полюбовался на результат и, несмотря на поистине невероятное количество опечаток, признал его отличным. Пуаро наслаждался этим своим литературным достижением, как наслаждался огромным количеством книг, которые ему пришлось прочитать; он наслаждался даже собственным раздраженным сопением, когда с отвращением швырял очередной том на пол (но никогда не забывал потом встать, поднять его и аккуратно уложить в корзину для мусора). Он также наслаждался и тем, что одобрительно кивал в тех редких случаях, когда книга заслуживала одобрения.

И что теперь? Он заслужил эту интерлюдия, этот период расслабленности и отдыха, весьма необходимый после всех его интеллектуальных трудов. Но нельзя же, в самом деле, расслабляться и отдыхать до бесконечности! Нужно переходить к следующим трудам. К сожалению, Пуаро не имел понятия, каковы они будут, эти его следующие труды. Еще какое-нибудь литературное исследование? Нет, решил он. Сделал одно дело хорошо — оставь это занятие. Это уже стало для него максимумом. А если сказать по правде, то ему просто стало скучно. Вся эта напряженная умственная деятельность — ее было слишком много. И это стало для сыщика скверной привычкой, он начал волноваться и беспокоиться...

Томление духа, вот что это такое! Пуаро помотал головой и отпил еще шоколаду.

Отворилась дверь, и в комнату вошел Джордж, его прекрасно воспитанный лакей. Манера поведения у него была почтительная и слегка извиняющаяся. Он прокашлялся и пробормотал:

— Э-э-э... — Пауза. — К вам пришла некая молодая леди.

Пуаро посмотрел на него удивленно и с легким отращением.

— Я в это время никого не принимаю.

— Да, сэр, — согласно кивнул Джордж.

Хозяин и слуга посмотрели друг на друга. Общение между ними иной раз было чревато некоторыми затруднениями. Джордж с помощью косвенных намеков или модуляций голоса, а также тщательного выбора слов мог дать понять, что из него можно извлечь нечто важное, если задать ему соответствующий дополнительный вопрос. И Пуаро задумался, каков в данном случае должен быть этот соответствующий вопрос.

— Она красивая, эта молодая леди? — осторожно осведомился он.

— По моему мнению, нет, сэр. Но о вкусах спорить не принято.

Пуаро задумался над полученным ответом. Он вспомнил ту маленькую паузу, которую сделал Джордж, прежде чем сообщить о приходе молодой леди. Слуга всегда был осторожен в выборе характеристики посетителя. В данном случае он не был уверен в социальном статусе посетительницы, но все же допускал возможность наличия оного.

— Вы придерживаетесь мнения, что это была скорее молодая леди, нежели просто молодая девушка?

— Да, мне так показалось, сэр, хотя в нынешние времена это не всегда легко определить. — Джордж произнес это с некоторым сожалением.

— Она сообщила причину, по которой желает меня видеть?

— Она сказала... — Джордж произносил эти слова с некоторой неохотой, словно заранее извиняясь за них. — Она сказала, что желала бы проконсультироваться с вами по поводу убийства, которое она, возможно, совершила.

Эркюль Пуаро уставился на слугу в недоумении. Он даже поднял брови.

— *Возможно*, совершила? Она разве сама этого не знает?

— Она так сказала, сэр.

— Неудовлетворительное объяснение, но, вероятно, это интересное дело, — заметил Пуаро.

— Это могла быть... возможно, шутка, сэр, — с сомнением произнес Джордж.

— Все возможно, я полагаю, — согласился с ним сыщик. — Но вряд ли стоит думать... — Он снова поднял свою чашку. — Хорошо, пусть заходит через пять минут.

— Да, сэр. — И слуга вышел.

Пуаро прикончил шоколад, отставил в сторону чашку и поднялся на ноги. Подошел к камину и поправил усы перед зеркалом, что висело над каминной полкой. Удовлетворенный своим внешним видом, вернулся к столу и сел в ожидании прихода посети-

тельницы. Он с трудом представлял себе, чего от нее можно ожидать...

Пуаро рассчитывал, возможно, на нечто близкое к своей собственной оценке женской привлекательности. Ему даже пришло в голову затасканное выражение «красавица в беде». И он был разочарован, когда Джордж вернулся, впустив в комнату посетительницу; даже тяжело вздохнул про себя и мысленно покрутил головой. Ни следа красоты здесь не было — но не было и никакого заметного выражения беды или несчастья. Наиболее подходящим определением было бы «некоторая растерянность».

«Фу ты! — с отвращением подумал Пуаро. — Ох уж эти мне современные девицы! И почему они даже не пытаются хоть как-то привести себя в порядок? Хороший макияж, красивое платье, волосы, уложенные опытным парикмахером, — тогда, возможно, она еще могла бы сойти за милую юную леди. Но вот в таком виде!..»

Посетительница оказалась девушкой лет двадцати. Длинные, беспорядочно торчащие в стороны волосы неопределенного цвета падали на плечи. В больших зеленовато-синих глазах застыло пустое, отсутствующее выражение. Одежда на ней была, надо полагать, в стиле, популярном в ее поколении: высокие черные сапоги, белые ажурные шерстяные чулки сомнительной чистоты, слишком короткая юбчонка и длинный неряшливый пуловер из толстенной шерсти. У любого человека возраста и поколения Пуаро при ее виде могло возникнуть только одно-единственное желание: как можно быстрее засунуть эту девицу в ванну. У него

нередко возникало подобное желание, когда он ходил по улицам. Там ему встречались сотни юных особ, выглядевших точно таким же образом. Все они казались грязными. И тем не менее, словно противореча подобному определению, данная девица выглядела так, словно ее недавно утопили в реке, а потом вытащили на берег. Подобные девушки, подумалось ему, на самом деле, наверное, не особенно грязные. Просто они не жалеют сил и времени, чтобы выглядеть такими.

Он встал, с обычной вежливостью пожал ей руку и пододвинул ей стул.

— Вы желали меня видеть, мадемуазель? Присаживайтесь, прошу вас.

— Ох, — сказала девица, немного запыхавшись. И уставилась на него.

— *Eh bien?*¹ — спросил Пуаро.

Она явно колебалась.

— Думаю, мне лучше постоять. — Ее большие глаза продолжали с сомнением смотреть на него.

— Как вам будет угодно.

Сыщик сел на свое место и, поглядев на нее, стал ждать, что будет дальше. Девушка переминалась с ноги на ногу. Поглядела на свои ноги, потом подняла взгляд обратно на бельгийца.

— Вы... вы действительно Эркюль Пуаро?

— Несомненно. И чем я могу быть вам полезен?

— Ох, понимаете, это довольно трудно объяснить... Я хочу сказать...

Пуаро решил, что ей, наверное, требуется немного помочь.

¹ Зд.: Итак? (фр.)

— Мой слуга сообщил мне, что вы желали проконсультироваться со мною, поскольку полагаете, что, «возможно, совершили убийство». Это верно?

Девушка кивнула:

— Да, верно.

— Но в подобных делах обычно не возникает никаких сомнений. Вы должны сами быть уверены в том, совершили вы убийство или нет.

— Ну я не знаю, как это объяснить. Я что хочу сказать...

— Давайте рассказывайте, — мягко сказал Пуаро. — Присядьте. Расслабьтесь. И расскажите мне все.

— Я не знаю... ох, боже мой, я не знаю, как... Понимаете, это так трудно... Я... я передумала. Не хочу быть грубой и невежливой, но... мне, наверное, лучше уйти.

— Рассказывайте. Смелее!

— Нет, не могу. Я-то думала, что приду и... и попрошу вас, спрошу, что мне дальше делать... но не могу, понимаете, не могу! Это совершенно не так, как я думала, совсем иначе...

— Иначе, чем что?

— Мне ужасно жаль, и я вправду не хочу выглядеть невежливой, но...

Она очень глубоко вздохнула, посмотрела на Пуаро, потом отвернулась и внезапно выпалила:

— *Вы слишком старый!* Никто не говорил мне, что вы такой старый! Я правда не хочу быть невежливой и грубой, но... это вот так. *Вы слишком старый.* Мне правда очень жаль...

Она резко повернулась и выскочила из комнаты, похожая скорее на мотылька, отчаянно испугавшегося света лампы.

Пуаро с удивленно открытым ртом услышал грохот захлопнувшейся парадной двери и высказался:

— *Nom d'un nom d'un nom...*¹

Глава 2

I

Телефон звонил не переставая, но Эркюль Пуаро, кажется, даже не замечал этого.

Телефон звонил пронзительно, с настоятельной настойчивостью и упорством.

В комнату вошел Джордж и приблизился к аппарату, обратив вопрошающий взор в сторону хозяина. Тот, махнув рукой, произнес:

— Оставьте.

Джордж подчинился и вышел из комнаты. Телефон продолжал звонить. Пронзительный раздражающий звон не прекращался. Вдруг аппарат замолчал. Но через минуту или две зазвонил снова.

— Ах, *sapristi!*² Должно быть, это женщина! Несомненно, женщина!

Сыщик вздохнул, встал на ноги, подошел к аппарату и поднял трубку:

— Алло!

— Это вы? Вы, месье Пуаро?

¹ Черт возьми, черт возьми... (*фр.*)

² Черт подери (*фр.*).

— Это я.

— Это миссис Оливер. У вас голос как-то по-другому звучит... Я вас сперва и не узнала.

— *Bonjour*¹, мадам. У вас всё в порядке, я надеюсь?

— О, в полном порядке. — Голос Ариадны Оливер доносился до него со всеми его обычными радостными интонациями. Хорошо известная авторша детективных романов и Эркюль Пуаро были в добрых дружеских отношениях.

— Сейчас еще довольно рано вам звонить по этому поводу, но я хочу заранее попросить вас об одолжении.

— Да-да?

— Я насчет ежегодного обеда в нашем Клубе авторов детективов; мне бы хотелось пригласить вас на него в качестве почетного гостя и докладчика. Это было бы очень мило с вашей стороны, если б вы согласились.

— Когда он состоится?

— В следующем месяце, двадцать третьего.

В телефонной трубке раздался глубокий вздох.

— Увы! Я слишком стар для этого.

— Слишком стары?! Да что вы такое говорите?!

И вовсе вы не старый!

— Вы считаете, что нет?

— Конечно, нет! Вы просто прекрасно можете у нас выступить! И можете рассказать нам кучу замечательных историй о настоящих преступлениях.

— Да кто захочет это слушать...

— Все захотят! Они все... месье Пуаро, у вас что-то случилось? Что-то произошло? Вы, кажется, чем-то расстроены.

¹ Добрый день (*фр.*).

— Да, я несколько расстроен. Мои чувства... впрочем, это неважно.

— Нет-нет, рассказывайте!

— Вряд ли стоит волноваться из-за таких пустяков.

— А почему бы и нет? Приезжайте-ка лучше ко мне и все расскажите. Приедете? Нынче же, во второй половине дня. Приезжайте, и мы с вами выпьем чаю.

— Я ведь не пью днем чай.

— Тогда выпьете кофе.

— В это время дня я обычно не пью кофе.

— Тогда, может, шоколад? Со взбитыми сливками сверху? Или ячменный отвар, а? Вы же любите попить ячменный отвар, не так ли? Или лимонад. Или апельсиновый сок. Или, может быть, вы предпочитаете кофе без кофеина, если мне только удастся его купить...

— *Ah, ça, non, par exemple!*¹ Отвратительные напитки!

— Тогда какой-нибудь сироп, которые вы так любите. У меня в шкафу имеется полбутылки «Райбины».

— А что такое «Райбина»?

— Витаминизированный напиток со вкусом черной смородины.

— Да, вам следует отдать должное! Вы и впрямь весьма настойчивы, мадам. Я тронут вашей заботой... Хорошо, я с удовольствием принимаю ваше приглашение выпить нынче чашку шоколаду в вашем обществе.

— Отлично! И тогда вы расскажете мне, почему так расстроены.

И она повесила трубку.

¹ Ах, нет, только не это! (*фр.*)